

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК УСЛОВИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВА

Кандидат техн. наук *В.Б. Терновсков*, кандидат эконом. наук *М.В. Данилина*,
кандидат эконом. наук *Ф.С. Щурин*
Финансовый университет при Правительстве РФ

В настоящей работе рассмотрены сущность и содержание культуры, контркультуры, их взаимосвязь с культурой безопасности жизнедеятельности. Показана актуальность вопросов, связанных с вопросами деструктивного поведения. Достаточно подробно освещены основные проблемы проявления деструктивности, ее последствия, показана статистика негативных явлений, раскрыты основные причины, способствующие их развитию. Культура безопасности жизнедеятельности рассматривается как условие обеспечения безопасности личности и общества.

Ключевые слова: культура, контркультура, культура безопасности жизнедеятельности, молодежь, негативные явления, признаки деструктивности, причины деструктивного поведения, воспитание.

THE CULTURE OF HEALTH AND SAFETY AS A CONDITION OF THE SAFETY OF THE INDIVIDUAL AND SOCIETY

Ph.D. (Tech.) *V.B. Ternovskov*, Ph.D. (Econ.) *M.V. Danilina*
Ph.D. (Econ.) *V.V. Yarkin*, Ph.D. (Econ.) *F. Shchurin*
Financial University under the Government of the Russian Federation

In this article there the essence and the content of the culture, counterculture, their interdependence with the culture of the health and safety are considered. The relevance of the problems related to the problem of destructive behavior is shown. There are some basic problems of the demonstration of destructiveness, its consequences, the statistics of negative phenomena defined in article. The main reasons promoting their development are disclosed in this work. The culture of the health and safety is considered as the condition of some provision of the safety of the individual and society

Keywords: culture, counterculture, culture of health and safety, youth, negative phenomena, signs of destructiveness, causes of destructive behavior, education.

В современном мире опасные и чрезвычайные ситуации различного происхождения стали объективной реальностью жизнедеятельности человека. Они характеризуются высокой вероятностью их возникновения и значительным материальным ущербом. Мир становится все более опасным не только для окружающей природной среды, но и для человека, общества и государства. В этой связи, вопросы безопасности становятся все более первостепенными, решение которых невозможно без участия личности человека как носителя социально значимых качеств. Несомненно, человеческий фактор является определяющим в обеспечении безопасности. Однако, успехов в этом направлении можно добиться только в том случае, если они согласуются прежде всего с

безопасным поведением каждого конкретного человека. И в этой связи необходимо отметить, учёт человеческого фактора в процессе обеспечения безопасности жизнедеятельности не может сводиться только к формированию знаний и умений. Практика показывает, что многое здесь зависит от личных качеств и способностей человека, которые касаются мотивов его поведения, отношения, понимания, осознания, уверенности в необходимости, нужности, важности его повседневной деятельности. Комплексное развитие всех этих качеств и свойств отдельных людей, социума в целом возможно только путем формирования культуры безопасности жизнедеятельности.

Формирование безопасного пространства свободного от опасностей и угроз вызывает потребность поиска новых подходов к развитию необходимых компетенций безопасности человека. Развитию таких компетенций и должна способствовать образовательная среда, направленная на формирование культуры безопасности жизнедеятельности. Это ключевая задача всей системы образования на современном этапе. В частности, на это указывает и Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее - Федеральный закон об образовании), где говорится, что педагогические работники обязаны формировать у обучающихся культуру здорового и безопасного образа жизни.

Теоретические основы культуры безопасности как социально-педагогическая проблема рассматривались И.А. Баевой, Е.В. Бурмистровой, И.М. Быховской, А.П. Епериним, Ф. Кармазиновым, Ю.А. Каташовой, В.Н. Кузнецовым, В.В. Чебан и другими авторами.

Когда говорят о культуре в самом общем ее понимании, то имеют в виду, прежде всего, общечеловеческие и духовные ценности. Однако, культура как социальное явление, возникла, прежде всего, как фактор выживания первобытного общества и древнего человека. Поэтому, культуре изначально присуща «защитная» функция, а существенным признаком культуры является ее влияние на уровень безопасности (защищенности) человека и общества.

Однако, культура как социальное явление, возникла, прежде всего, как первичная потребность человека – сохранение его жизни. Отсюда, основная ее смысловая нагрузка заключается в раскрытии степени защищенности.

Объединение понятий «культура» и «безопасность» впервые было выполнено Международным агентством по атомной энергии в 1986 г. в процессе анализа причин и последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Признано, что отсутствие культуры безопасности явилось одной из основных причин этой аварии.

В настоящее время, существует много определений культуры безопасности жизнедеятельности. Так, под культурой безопасности жизнедеятельности в социуме понимается такое состояние развития личности, которое характеризуется осознанным отношением к вопросам личной безопасности и безопасности окружающих, практической деятельностью по снижению социальных рисков, развитостью психологических и духовно-нравственных качеств, владение нормами безопасного и продуктивного поведения в социуме, ведение здорового образа жизни, развитостью умений пользоваться информацией.

С другой стороны, культура безопасности жизнедеятельности (КБЖ) – состояние общественной организации человека, обеспечивающее определенный уровень его безопасности в процессе жизнедеятельности.

А в соответствии с ГОСТом, культура безопасности жизнедеятельности – составная часть общей культуры, характеризующая уровень подготовки в области безопасности жизнедеятельности осознанную потребность в соблюдении норм и правил безопасного поведения [5]. Суммируя вышесказанное, можно определить, что культура безопасности жизнедеятельности органично раскрывает и включает в себя все многообразие во-

просов безопасности жизнедеятельности и характеризуется прежде всего осознанным отношением к ним.

Основными институтами воспитания и социализации подрастающего поколения, направленные на привитие знаний, умений и навыков культуры безопасности подрастающего поколения являются семья, школа, вуз.

В учебных заведениях изучаются курсы «Здоровье», «Валеология», «Экология», «Основы безопасности жизнедеятельности» (ОБЖ), «Безопасность жизнедеятельности» (БЖД). В этих дисциплинах, понятия «культура безопасности» и «безопасность жизнедеятельности» отражают взаимосвязанные явления и процессы. Содержание культуры безопасности раскрывается в различных сферах человеческой деятельности начиная от науки и искусства до религии и спорта. Носителем культуры является личность. Заложенные в ней качества трансформируются в модель поведения, стиль и образ жизни. Человек, социальная группа, общество сформированные в рамках культуры безопасности не только осознают угрозы и риски выхода за ее пределы, но и испытывают осознанную потребность в соблюдении норм и правил безопасного поведения. У таких людей существует мотивация, опыт, готовность к безопасной жизнедеятельности, внутренний иммунитет к небезопасному поведению.

Культура безопасности жизнедеятельности в общем виде, это система табу и ограничений. Данная система предельно жестко очерчивает зоны безопасной жизнедеятельности с одной стороны, и показывают угрозы и риски негативных последствий выхода за ее пределы, с другой.

Например, употребление алкогольных напитков может привести к алкоголизму; употребление наркотиков, к наркомании; беспорядочные половые связи, к венерическим заболеваниям ВИЧ-инфекции и т.д. Более того, трансформация единичных случаев таких негативных явлений в широкую социальную среду может привести к чрезвычайным ситуациям социального характера.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, число преступлений, совершенных несовершеннолетними в 2017 году по сравнению с 2016 годом, снизилось на 15,7% (с 53 736 до 45 288). При этом удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, снизился с 4,5 % до 4,1 % от всех предварительно расследованных преступлений [3]. Хотя результаты исследования криминогенной обстановки указывают на снижение количества противоправных действий, совершаемых несовершеннолетними, тем не менее следует отметить, что ситуация далеко не простая. Стоит отметить, что 44,47% исследуемых преступлений, были совершены несовершеннолетними в составе группы по предварительному сговору. В то же время 25,93% исследуемых преступлений, были совершены несовершеннолетними, которые уже ранее имели проблемы с законом. В состоянии алкогольного опьянения, на территории РФ, в 2017 году было совершено 12,6% из общего числа преступлений, совершенных несовершеннолетними. По данным МВД, 14,9% всех преступлений несовершеннолетних совершены ими в состоянии наркотического опьянения. Статистика подростковой преступности в России следующая: 40 % несовершеннолетних осуждены за кражи; 13 % – за разбой; 14 % – за грабеж; 5 % – за убийство. Всего в воспитательных колониях в 2018 году содержалось более 1,5 тыс. подростков. В РФ существует 3 учреждения для девочек 14-18 лет [7].

Исследования проблем преступности в молодежной среде указывают на следующие устойчивые тенденции. Первая тенденция – рост корыстно-насильственной преступности в среде несовершеннолетних. Вторая тенденция – тенденция к омоложению молодежной преступности. Третья тенденция – тенденция к усилению преступной организации в молодежной среде. Сегодня достаточно часто можно встретить преступления,

совершенные несовершеннолетними в организованной группе лиц, численность которой составляет более 5 – 6 человек.

К негативным тенденциям стоит отнести и рост доли несовершеннолетних преступников женского пола, а также вовлечение подростков в виды преступной деятельности, ранее для них нехарактерные: преступления в сфере компьютерной безопасности, валютного мошенничества, вымогательства, торговли оружием, наркотиками.

Совершенно новым, чудовищным явлением для России стали, произошедшие в январе 2018 года, нападения подростков в школах Перми, Улан-Удэ и Челябинской области, в ходе которых пострадали учителя и десятки учеников. Массовое убийство произошло в Керченском политехническом колледже 17 октября 2018 года. В результате взрыва и стрельбы погиб 21 человек из числа учащихся и персонала учебного заведения, включая предполагаемого нападавшего, пострадали 67 человек.

В последние годы наблюдается рост правонарушений экстремистской направленности. Для многонационального государства это несет прямую угрозу национальной безопасности, ее территориальной целостности. Так, по данным Генеральной прокуратуры общее количество преступлений экстремистской направленности выросло на 4,9% с 1450 в 2016 году до 1521 в 2017 году [4].

С большой скоростью по стране распространяется наркомания. По степени опасности для общества она занимает второе место после терроризма. Как показывает статистика преступлений, связанных с наркотиками, пятая часть от общего числа наркоманов – несовершеннолетние, а две трети – молодые люди от 16 до 30 лет. При этом возрастает процент приобщения к наркотикам маленьких детей.

Серьезную обеспокоенность вызывает и масштабное распространение ВИЧ-инфекции. На начало 2017 года общее число случаев ВИЧ-инфекции среди граждан России достигло 1 114 815 человек. А по расчетам американских и швейцарских ученых в России на декабрь 2017 проживает более 2 миллионов больных ВИЧ-инфекцией (опубликовано в журнале PLOS Medicine) [6]. По темпам роста заболеваемости ВИЧ-инфекцией Россия вышла на 3-е место после Южноафриканской республики и Нигерии. Следует отметить, что в России ежегодно регистрируется более 1100 случаев инфицирования ВИЧ среди лиц в возрасте 15-20 лет. Основными источниками заражения ВИЧ среди подростков – незащищенные половые контакты с ВИЧ-инфицированным партнером – 52,2% т.ч. гомосексуальным путем – 1,9%), через шприцы при употреблении инъекционных наркотиков – 46,6% .

При сохранении нынешних темпов распространения ВИЧ-инфекции и отсутствии адекватных системных мероприятий по предупреждению ее распространения прогноз развития ситуации остается неблагоприятным. В связи с этим, требуются радикальные действия Правительства России по прекращению трафика распространения наркотиков и, самое трудное, изменения сексуального поведения жителей РФ.

Очень тревожной остается статистика по суицидам. Отметим, что по количеству детских и подростковых суицидов Россия занимает первое место в Европе. По официальной статистике, жертвами самоубийств ежегодно становятся 16 подростков из каждых 100 тысяч. Средний показатель самоубийств среди населения подросткового возраста более чем в 3 раза превышает средний показатель в мире.

С 2011 по 2015 год количество самоубийств в стране стабильно снижалось на 10% в год. Но в 2016 году наблюдается рост на 57%. Мы резко откатились назад на пять лет. В 2016 году покончили с собой 720 детей. По данным Следственного комитета РФ, количество попыток самоубийств среди несовершеннолетних выросло с 1094 в 2014 году до 1633 в 2016 году. При этом за первый квартал 2017 года было зарегистрировано 823 таких попытки, то есть больше половины от общего количества зафиксированных за весь предыдущий год [8].

Часто, причиной такой трагедии является неадекватная реакция подростка на трудную, сложную ситуацию, сложившуюся вокруг него в этот момент. Обстановку усугубляют и новые факторы современного мира, толкающие подростков к последней черте: СМИ, которые подробно освещают и смакуют каждую историю самоубийства, вызывая стремление к подражательству у других подростков; Интернет, где можно свободно найти целые сайты и группы с подробными описаниями способов суицида; японская манга с трогательными историями о девочках, которые кончают с собой и становятся «счастливыми». Другой причиной такого положения является лавинообразное распространение «групп смерти» в соцсетях.

Рассматривая различные точки зрения на социальные причины преступности молодежи, наиболее значимой является дефектность социализации, вызванная кризисом семьи, системой образования и воспитания. Отношения подростков наполненные и погруженные в межличностные проблемы и конфликты внутри семьи, со сверстниками вынуждают их искать новые пути социализации. Когда молодой человек не получает признания в семье, школе или Вузе, то вольно или невольно он обращается к поддержке авторитетных, по его мнению, личностей и различных сообществ, и групп уличной среды. К сожалению, в таких случаях, основными советчиками зачастую становятся маргинальные, криминализованные, асоциальные группы сверстников. Под влиянием такой уличной среды, у подростка формируются и закрепляются негативные нормы, установки, образцы подражания. Все это приводит к деструктивному поведению личности, включающее в себя и направленность на противоправные действия.

Устойчивость перечисленных выше негативных явлений указывает на то, что наряду с культурой безопасности, нацеленной на воспитание безопасного поведения, существует и другая культура, прямо противоположной направленности. По самой природе и своей сути, это антитеза культуры, которую можно характеризовать как контркультуру. Контркультура, как правило, всегда отличается от доминирующей культуры, противостоит ей, находится в конфликте с господствующими ценностями. Но, в нашем случае, контркультура – это не просто «бескультурье», а субкультура с доминированием деструктивности, несущего вред (материальный, физический или психологический) личности, обществу и государству.

Доминирование деструктивности возможно лишь при внутренней готовности человека выйти за рамки безопасного поведения. Такая готовность, формируется прежде всего под влиянием самых различных факторов контркультуры деструктивности, нарушающих внутренний иммунитет безопасного поведения личности. Именно люди, являющиеся носителями деструктивной культуры, формируют и создают повышенные факторы риска чрезвычайных ситуаций в социальной среде. Опасен не автомобиль, а автомобиль, за рулем которого пьяный водитель. Человек с ружьем может быть охотником, но может оказаться и преступником, убивающим ни в чем не повинных людей и т.д. В этих случаях может пострадать не только отдельно взятый человек, но и социальная группа или общество в целом.

Поэтому, сегодня можно говорить о таком феномене как контркультура деструктивности, которая приводит к дезинтеграции жизненных сил, создает условия для самых разнообразных форм и видов деструктивного развития личности. Можно смело сказать, что контркультура деструктивности прямо противоположна культуре безопасности и она заключается в сущностном содержании идей, традиций, норм и ценностей до символики и предметной деятельности. Содержательная сторона деструктивности имеет не просто противоположную направленность, но имеет активную разрушительную силу, направленную на причинение значительного вреда личности, обществу и государству.

Контркультура деструктивности многообразна и проявляется в различных сферах и областях жизнедеятельности человека. В частности, она может, проявляться в псевдо-

научных теориях, например, «золотого миллиарда». Она может проявляться в искусстве, литературе и кино навязывая людям идеи толерантности, жестокости и апокалипсиса. Мы становимся свидетелями проявлений деструктивности в развитии межнациональных отношений направленных на унижение людей не титульных наций и даже в спорте, когда ради высоких спортивных результатов оправдываются самые низкие поступки, например, допинговые скандалы и т.д. Под влиянием данной контркультуры формируются различные деструктивные формы поведения: алкоголизм, наркомания, проституция, суицидальные проявления, участие в криминогенных сообществах и тоталитарных сектах, недифференцированная общительность, приводящая к психологическим расстройствам. Контркультура деструктивности умело подпитывается и раскручивается различными асоциальными сообществами. Например, криминальные структуры активно внедряют в сознание молодежи различные псевдоценности культивируемые в такой среде. В этих целях создаются различные криминальные сообщества (напр. АУЕ – арестантский уклад един) популяризирующие уголовные понятия и распространение норм поведения в соответствии с законами уголовного мира. Фирмы, производящие и активно рекламирующие алкоголь и табак, прививают пристрастие к пьянству и курению. Различные субкультурные объединения (скинхеды, гопники, мимикранты, АУЕ и др.), тоталитарные религиозные секты, экстремистские организации активно вовлекают и распространяют среди молодежи свою разрушительную идеологию. Деятельность таких деструктивных объединений необходимо рассматривать в контексте радикальных асоциальных групп. Радикализм во всех его формах и проявлениях, по своим масштабам и интенсивности, по своей жестокости превратился сегодня в одну из самых острых и злободневных проблем современной цивилизации.

Контркультура деструктивности влияет на молодое поколение через псевдоискусство, компьютерные игры, информационные технологии, обеспечивающие анонимность и доступность к любой информации негативного характера и прежде всего криминального, порнографического и экстремистского содержания. Роскомнадзору нужно активнее использовать возможности ст. 15.3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ, по нейтрализации такого контента.

Негативное влияние на молодежь оказывают и средства массовой информации, несущие и пропагандирующие культ жестокости, насилия и разврата. Сегодня зло, ложь, мерзость уже не маскируют себя, а нагло и цинично открыто врываются, вламываются в наше жизненное пространство со всевозможных источников массовой информации. Мерилом духовности становятся не морально-нравственные ценности, а всеобъемлющая, безграничная толерантность. Можно только догадываться, какое воспитательное воздействие оказывает на молодежь «сериалы» ток-шоу бракоразводных процессов, притязаний внебрачных детей известных персонажей, смакованием изнасилований, которые просто перенасыщены неприкрытыми, бесстыдными интимными подробностями.

Нельзя не отметить и чрезмерный вал негативной информации, иллюстрирующий непрерывную череду аварий, терактов, криминала, различных чрезвычайных ситуаций с натуралистическими картинками раненых и погибших людей. Психологическое воздействие такой информационной атаки сродни информационному терроризму, оружию массового поражения и не может не беспокоить гражданское сообщество заинтересованного в совершенно ином качестве воспитательной работы с подрастающим поколением. В то же время, без государственной помощи эту проблему решить невозможно. Поэтому, одной из приоритетных задач не только вузовского, но и всего гражданского сообщества является необходимость сформировать и предъявить государст-

ву социальный запрос, включающий в себя систему морально-этических фильтров защиты молодого поколения от такого деструктивного информационного воздействия.

С учетом объективных свойств рассматриваемого социального явления и имеющихся подходов к определению и использованию понятий «контркультура» и «деструктивность» можно сформулировать следующие признаки контркультуры деструктивности:

а) создается в интересах социальных групп, заинтересованных в причинении ущерба различным группам населения;

б) основная функция – формирование у различных групп населения свойств личности, понижающих уровень защищенности человека, общества и природы;

в) реализуется в лженауке, псевдоискусстве, тоталитарной идеологии и т.д.;

г) способствует неприятию в обществе позитивных ценностей культуры безопасности [9].

Следует обратить внимание, что контркультура деструктивности воздействует на людей не от случая к случаю, не фрагментарно, не стихийно, но является последовательной системой асоциальных феноменов, которые управляются в соответствии с последними достижениями в области менеджмента. Такая система позволяет активно разрушать культурный иммунитет социума. Устойчивость и все расширяющееся воспроизводство, рассматриваемого социального явления, позволяет говорить о контркультуре деструктивности как новом децивилизационном вызове современности. Поэтому, воспитание культуры безопасности жизнедеятельности является одним из фундаментальных, базовых условий безопасности современной цивилизации, одной из основных задач государства в сфере молодежной политики. И наиболее благоприятным для формирования у человека культуры безопасности являются именно школьные и студенческие годы.

В этом возрасте легче сформировать систему мотивации, направленную на соблюдение норм и правил безопасного поведения, и формирующую, в целом, безопасный стиль и образ жизни. Это должно стать внутренней потребностью, целевой установкой на безопасность жизнедеятельности включающую в себя систему формирования и образования личных и общественных идеалов безопасности. Такая система образования включает в себя привитие знаний о безопасной жизнедеятельности, гармоничное сосуществование с окружающим миром, формирование устойчивых позитивных традиций, стереотипов, норм поведения в области безопасности жизнедеятельности. Научному и педагогическому сообществу нужно четко понимать, что без включенности в учебные программы обучения школьников и студентов дисциплин, связанных с культурой безопасности, добиться необходимых компетенций безопасности будет невозможно. Одной из первостепенных задач при этом, является развитие учебно-методической базы формирования культуры безопасности жизнедеятельности в сторону практической направленности. Учебные программы для школьников, студентов и различных групп населения, обучаемых в области безопасности жизнедеятельности, должны базироваться на основе современных технологий, включающими в себя активные формы и методы обучения (АМО). Необходимо широко привлекать к учебному процессу специалистов-практиков, неоценимый опыт которых позволит изучать рассматриваемые дисциплины в предметно-конкретной плоскости.

Такой подход должен помочь обучающимся глубоко разобраться в изучаемых вопросах безопасности жизнедеятельности на основе системного анализа конкретных практических ситуаций, связанных с опасностями и угрозами различного характера. В то же время, если мы признаем, что контркультура деструктивности это по сути глобальный вызов современности, то к этой работе должно быть привлечено внимание всех социальных институтов, всего гражданского общества. Таким образом, культура безопасности жизнедеятельности человека, в отличие от контркультуры деструктивно-

сти несущей, угрозу его саморазрушения, является частью общей культуры. Она воспитывает социально безопасную личность, так как органично связана с ней и гармонизирует ее в целом. Культура безопасности жизнедеятельности является неизменным условием безопасности личности и общества.

Литература

1. Гребенникова Е. В., Айол А. А. Современные аспекты культуры безопасности жизнедеятельности // Педагогика высшей школы. – 2016. №3.1.
2. Бочаров А.В. Роль учебной дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» в формировании у студентов культуры безопасности //Физическое воспитание и спортивная тренировка. - 2017. №3 (152).
3. Генеральная прокуратура Российской Федерации Главное управление правовой статистики и информационных технологий. Состояние преступности в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/aab/Ежемесячный%20сборник%20декабрь%202017.pdf> (дата обращения 26.02.19).
4. Генпрокуратура зафиксировала рост экстремизма в интернете. [Электронный ресурс]. Режим доступа:<https://iz.ru/733287/2018-04-17/genprokuratura-zafiksirovala-rost-ekstremizma-v-internete> (дата обращения 26.02.19).
5. ГОСТ Р 22.3.07-2014 Безопасность в чрезвычайных ситуациях. Культура безопасности жизнедеятельности. Общие положения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70981162/>(дата обращения 22.02.19).
6. Официальная статистика ВИЧ, СПИДа в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spid-vich-zppp.ru/statistika/ofitsialnaya-sta>. (дата обращения 26.02.19).
7. Расплата за недетские ошибки. Как живет воспитанницам женских колоний для несовершеннолетних? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pravovoi.center/ugolovnoe-pravo/nakazanie/lishenie-svobody/kolonii/ispravitelnye-dlya-devochek.html> (дата обращения 26.02.19).
8. СК о росте числа самоубийств детей с тату бабочек и китов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/29/05/2018/5b0d19f79a79472>. (дата обращения 26.02.19).
9. Структура и функции культуры безопасности общества. [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://psihdocs.ru/vospitanie-kuleturni-bezopasnosti-shkolenikov-dissertaciya-na-s.html?page=3> (дата обращения 25.02.19).

Сведения об авторах

Терновсков Владимир Борисович, Финансовый университет при Правительстве РФ, ул. Кибальчича, 1, 8(929)9285292, vternik@mail.ru

Данилина Марина Викторовна, Финансовый университет при Правительстве РФ, ул. Кибальчича, 1, 8(910)4307831, marinadanilina@ya.ru

Шурин Фёдор Сергеевич, студент, shurin.fyodor@gmail.com, тел. 8 915 145 40 80